

молодежи под общей ред. МК РЛКСМ
АРМИЯ КИМА

Сергей Далин

МОЛОДЕЖЬ В РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ В МОНГОЛИИ

„Новая Москва“

1924.

M 120354

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач

--

СОУНБ им. В. Г. Белинского
<http://book.ugraic.ru/>

120359.

ЗКМ

①

~~335.51E~~

2152

СЕРГЕЙ ДАЛИН

1944 г.

МОЛОДЕЖЬ

В РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ

В МОНГОЛИИ

АРХИВ

ИЗВ. 1936 г. М/203547

ЦЕНТРАЛЬНАЯ
СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
КНИЖНО-БИБЛИОТЕЧНАЯ
УЧРЕЖДЕНИЕ
УЛИЦА ДАЛЛАТОВА
ИЗВ. № 5660

~~ЗКМ~~

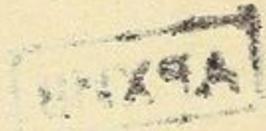
„НОВАЯ МОСКВА“ 1924

КНИГОХРАНИЛИЩЕ
БИБЛИОТЕКА
СВЕРДЛОВСК

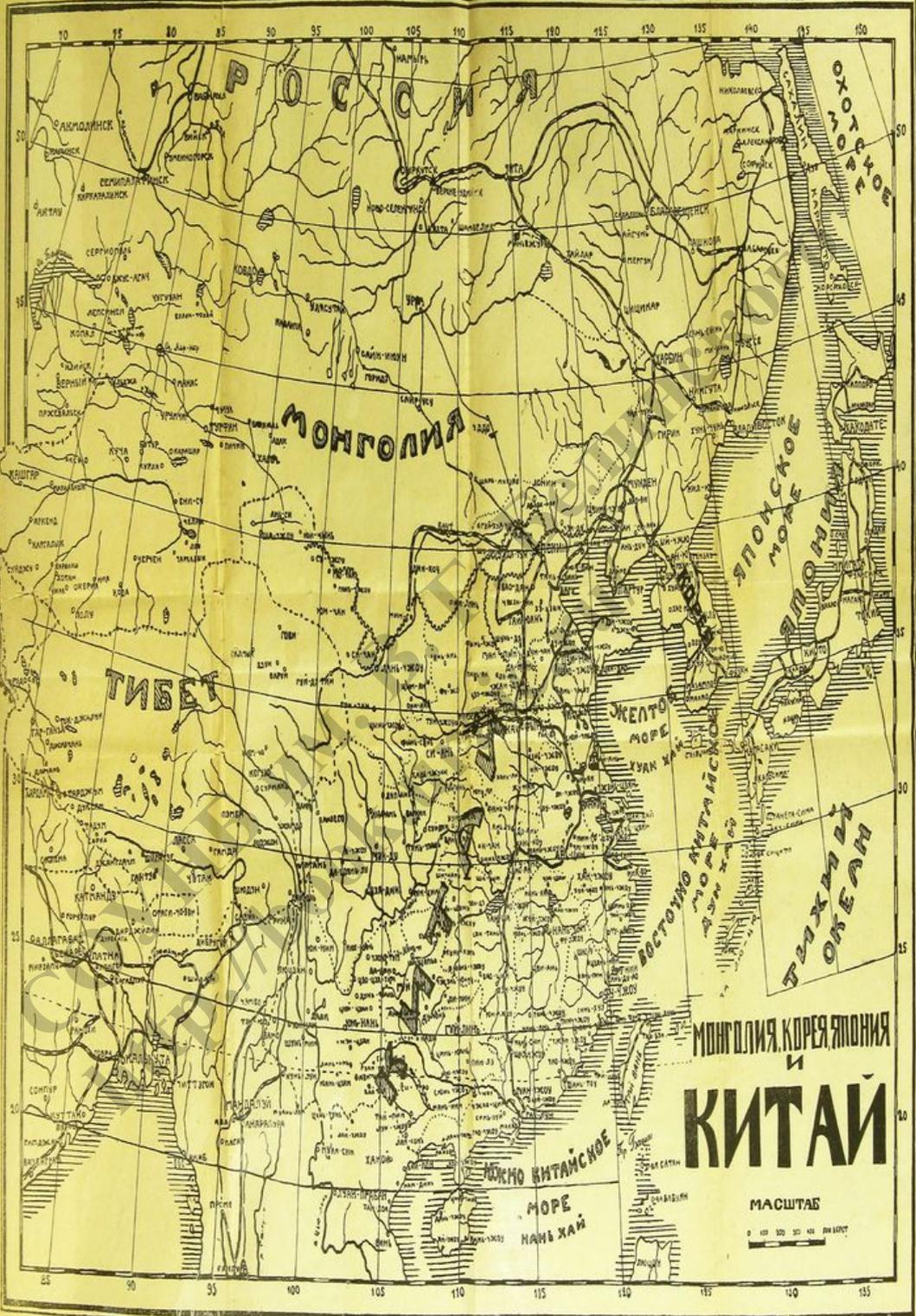
8

335.510

Отпечатано в типографии
„ДЕР ЭМЕС“. МОСКВА,
Кузнецкий Мост, д. № 14.
Мосгублит 11318.
Тираж 10.000 экз.

СОУНБ ИМ. В. Г. Белинского
<http://book.uraic.ru>

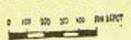
РОССИЯ

Монголия

ТИБЕТ

**МОНГОЛИЯ, КОРЕЯ, ЯПОНИЯ
И
КИТАЙ**

МАСШТАБ

**КОРЕЙСКОЕ
МОРЕ**

**ЯПОНСКОЕ
МОРЕ**

**ТИХИЙ
ОКЕАН**

**ЖЕЛТОЕ
МОРЕ**

**ВОСТОЧНО-КИТАЙСКОЕ
МОРЕ**

**ЮЖНО-КИТАЙСКОЕ
МОРЕ**

70 75 80 85 90 95 100 105 110 115 120 125 130 135 140 145 150

50

45

40

35

30

25

20

75 80 85 90 95 100 105 110 115 120 125 130 135 140 145 150

СОУНБ им. В. Г. Белинского
<http://book.uuaic.ru/>

Вместо предисловия.

Одной из основных частей учения основоположника III-го Коммунистического Интернационала—ЛЕНИНА, учения, вошедшего в историю под именем ленинизма, является колониальный и национальный вопрос.

Это один из тех основных вопросов, который образует пропасть между большевизмом и меньшевизмом.

Приход к власти так называемого рабочего правительства в Англии воочию показал, что между позицией II-го Интернационала, между позицией международного меньшевизма и позицией отъявленных империалистов вроде Керзона, Пуанкаре и др. нет никакой разницы. Макдональд ознаменовал свой приход к власти неслыханными издевательствами над китайским народом и новыми гонениями в Индии.

II-й Интернационал стал Интернационалом колониального порабощения.

Империализм, мировой капитал порабощает пролетариат в своих странах и целые народы Азии и Африки. Понятно, что борьба угнетенных народов за национальное освобождение является борьбой против империализма, против которого борется и пролетариат Европы и Америки. И наоборот, борьба европейского и американского пролетариата против империализма за коммунизм несет с собою и освобождение колониальных народов от гнета иностранного империализма. Вот почему интересы мирового пролетариата и угнетенных

народов Азии и Африки сливаются в единое целое, являются общими.

В этом заключается сущность учения Ленина по колониальному и национальному вопросу.

Понятно, что каждый молодой рабочий, который хочет стать настоящим ленинцем должен с особенным вниманием следить за той борьбой против империализма, которая разворачивается все шире и шире в колониальных и полуколониальных странах.

Молодой рабочий может подойти к изучению колониального вопроса хорошо ознакомившись с братским для него революционным движением молодежи на Востоке.

Эту цель ставит себе настоящий очерк о движении молодежи в Монголии.

Первоначально он предназначался для общей работы «Молодежь в революционном движении на Дальнем Востоке». По предложению издательства «Новая Москва» мы согласились печатать каждую страну в отдельности. Следующие очерки будут посвящены Корее, Китаю, Японии и, наконец, заключительный—вопросам юношеского движения на Востоке.

С. Далин.

Москва, 6 июля 1924 г.

Хозяйственный строй Монголии.

Страна, перед которой дрожала когда-то большая половина Европы, приводившая в трепет московских царей и князей, теперь является самой отсталой страной на Дальнем Востоке.

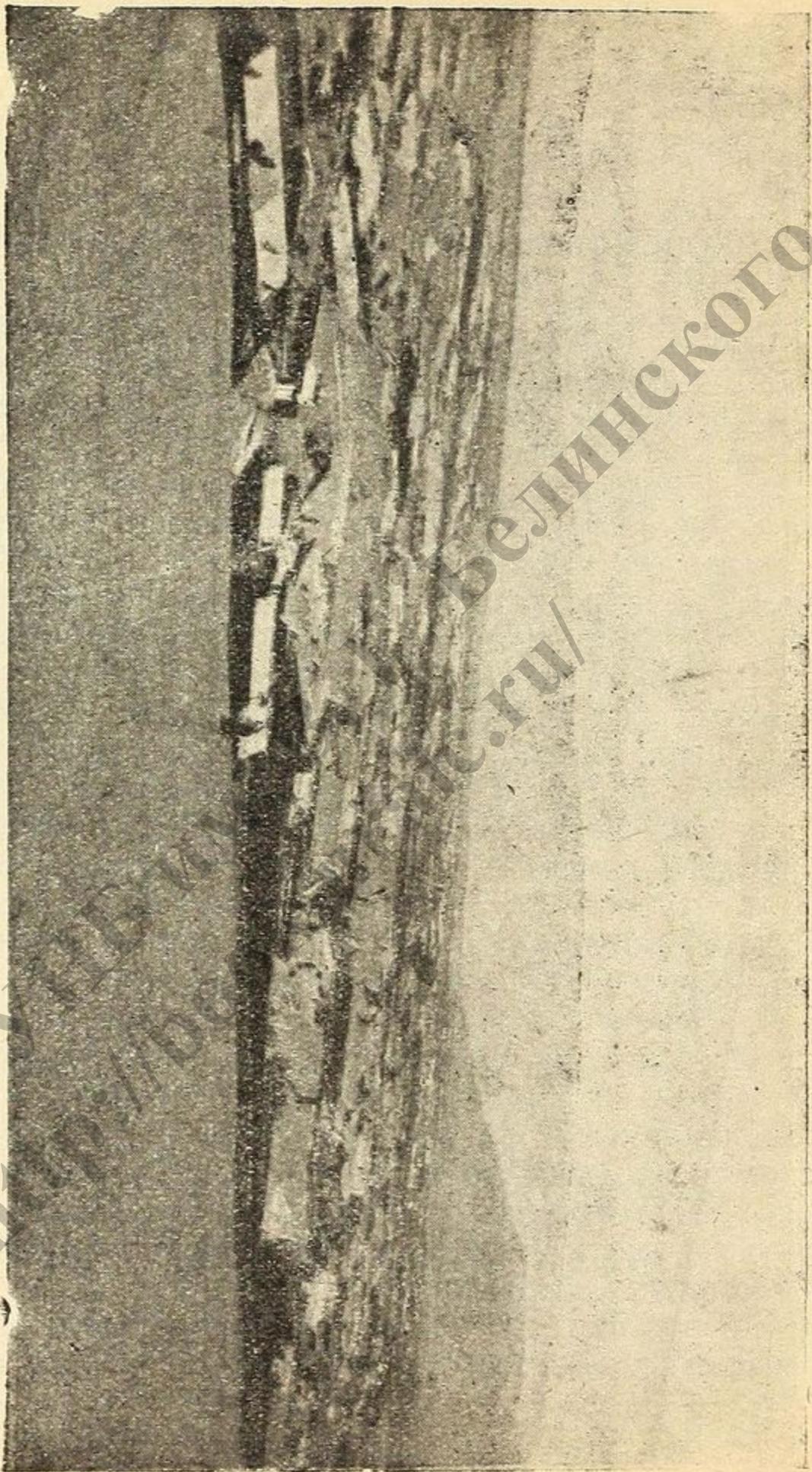
В настоящее время Монголия переживает эпоху почти полного натурального, скотоводческого хозяйства.

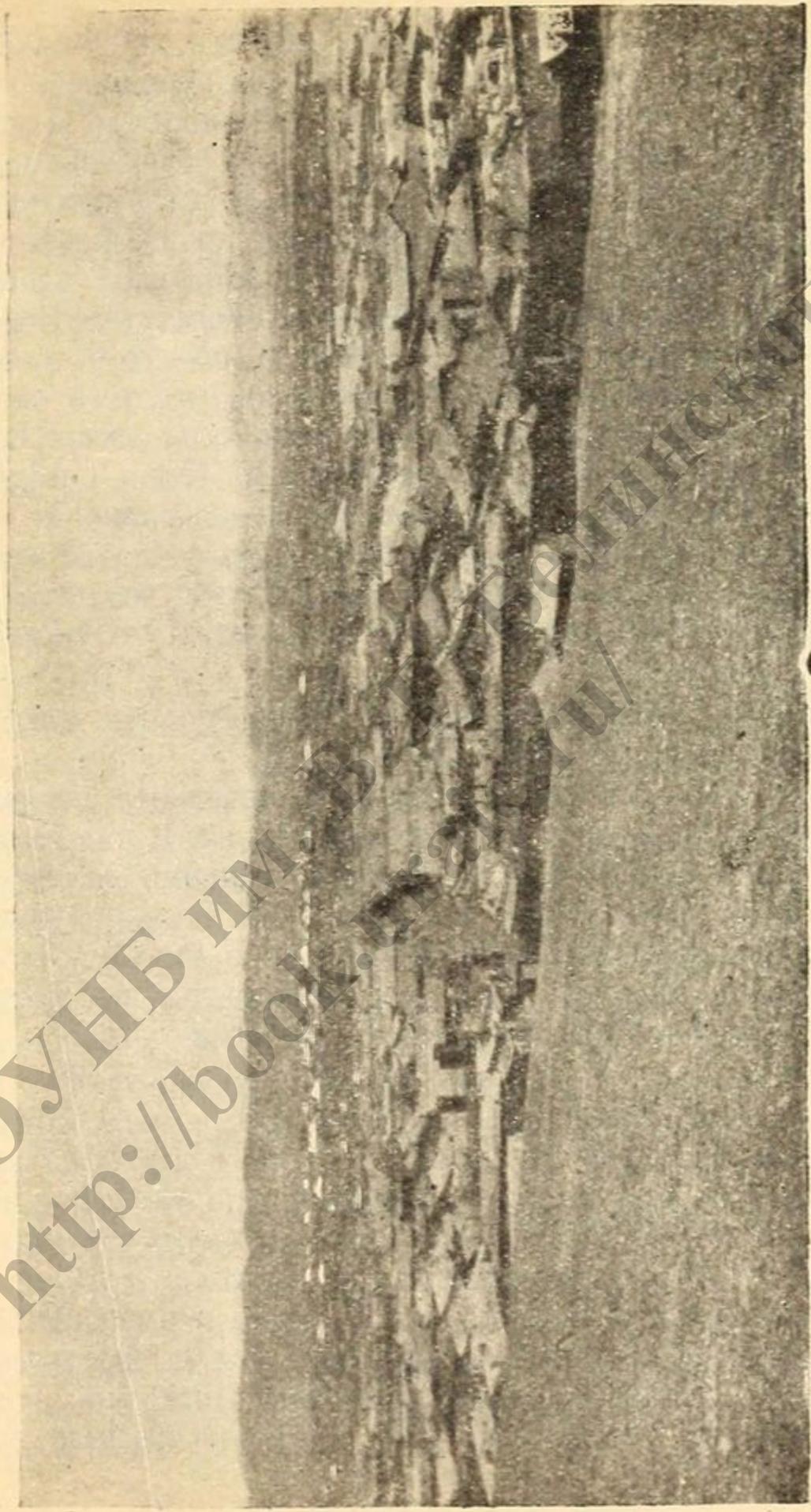
Основное занятие монгол — скотоводчество, чем определяется и кочевой образ их жизни. Понятно, поэтому, что скот является основой монгольского хозяйства, но он принадлежит не всему обществу, не является общественным достоянием, а находится в частной собственности отдельных монгол. Частная собственность на скот вступила здесь в свои полные права, а так как скот в Монголии является в то же время и орудием обмена, т.-е. деньгами, то по количеству скота можно судить, насколько велико богатство отдельных монгол, и в связи с этим, насколько далеко зашел процесс классового расслоения в стране.

Совсем иначе дело обстоит здесь с землей: понятно, что если бы земля находилась в руках отдельных лиц, являлась бы частной собственностью, никакого скотоводческого хозяйства вести нельзя было бы, так как такого рода хозяйство требует постоянного перемещения с места на место, в поисках за лучшими пастбищами для скота. Поэтому земля в Монголии является общественным достоянием.

Но попытки ограничить эту общественную собственность в настоящее время имеются уже на лицо.

Общий вид Урги, столицы Монголии. Восточная часть.

Общий вид Урги, столицы Монголии. Западная часть.

СОУНЬ ИМ. В. И. СЕЛИНСКОГО
<http://book.uzhnu.ru>

Монголия разделяется на четыре области хошуны. Население одного хошуна не имеет права перекочевывать на территорию другого. Во главе хошунов до самого последнего времени стояли князья, что являлось определенным разделением «сфер влияния» на территорию Монголии между наиболее крупными князьями. Князь является здесь не столько представителем власти, сколько представителем накопленного богатства. И действительно, в среднем на хозяйство простого кочевника приходится 9 лошадей, 9,4 голов рогатого скота и 56 овец, между тем, как на хозяйство князя приходится в среднем 530 лошадей, 120 голов рогатого скота и 1647 овец. Какая поразительная разница!

Но это, конечно, в среднем, а надо сказать, что в Монголии имеются такие князья, хозяйство которых достигает 7.000 лошадей, 300 голов рогатого скота и 20.000 баранов

Такому количеству мог бы позавидовать любой европейский буржуа.

Вот этим и определяется то влиятельное положение, какое занимают в Монголии князья. В таком положении, пожалуй еще в большей степени, находятся здесь монастыри. Ниже мы остановимся на той роли, которую они играют в Монголии, пока укажем, что в среднем на каждый монастырь приходится по 95 лошадей, 65 голов рогатого скота, 516 овец.

Что касается отдельных монастырей, то такой, как находящийся в столице Монголии—Урге, владеет 30.000 лошадей, 15.000 голов рогатого скота и 100.000 овец.

Если мы попытаемся определить социально-экономический строй Монголии, то мы найдем в нем много общего с тем строем, который господствовал в Европе в средние века. Сущность этого строя, называющегося феодализмом, сводился к тому, что вся страна разделялась на целый ряд самостоятельных владений, принадлежавших отдельным лицам. Чем больше было это

владение, то есть чем больше был земельный участок, тем сильнее и могущественнее был владелец ее и тем больше мелких владений находилось под его влиянием. Следовательно, это был такой строй, при котором могущество отдельного человека определялось его отношением к земле. Крестьянство обрабатывавшее землю такого помещика было его личной собственностью, было прикреплено к земле и находилось на положении рабов. Феодалный строй создавал социальную лестницу, т.-е. крестьяне были подчинены помещику, мелкий помещик, более крупному, более крупный, самому крупному помещику-королю. В пределах своего владения самый мелкий помещик был независимым государем над крестьянами. Монастыри, пышно развивались тогда, тоже являлись по существу крупными помещиками, что определяло господство духовной власти над светской.

Так как в Монголии земля не является частной собственностью, а главное богатство заключается в скоте, который в больших количествах скопляется в руках князей и монастырей, то будет правильным определить строй, господствующий в Монголии,—скотоводческим феодализмом.

Соответственно этому в Монголии существуют следующие сословия: князья и дворяне, духовенство-ламы, свободные кочевники и крепостные.

То обстоятельство, что Монголия является страной скотоводческого феодализма, а не земельного, о котором мы сейчас говорили, объясняет нам, почему земля здесь является общественной собственностью, почему большинство населения является свободным, а не крепостным, ибо прикрепить людей можно только к земле, а кочевой образ жизни этому мешает.

Но все же и здесь мы имеем некоторое количество крепостных: это те, которые составляют личную челядь и свиту своего князя и по существу мало чем от-

личаются от свободных. Вообще же при скотоводческом хозяйстве иметь крепостных экономически невыгодно и потому последние составляют самую малую часть населения и существенным образом отличаются от крепостных в России до второй половины 19 века.

Князь эксплуатирует здесь свободных иначе—он заставляет их пасти его скот.

Земледелия монголы не знали. В начале 18 столетия оно было занесено сюда китайцами, в чьих руках оно находилось до самого последнего времени, когда зародилось монгольское земледелие, которое развивается очень медленно и пока еще занимает самую ничтожную роль в экономике Монголии. Только 4% всей площади Монголии занято в настоящее время под земледельческие культуры. Чрезвычайно интересно, что земля берется в разработку не отдельными лицами, а целым «обществом». Таково зарождение земледельческой общины. Уже в монгольской общине существуют переделы. Что касается князей, то они применяют в земледелии труд крепостных. Переход к земледелию явится грандиознейшей революцией в Монголии, т.-к. в корне изменит взаимоотношения между людьми и весь быт монгол.

А что этот переход совершается, за это говорит тот факт, что земледелие в Монголии сперва находилось исключительно в руках китайцев, позже оно перенимается небольшой частью монгол.

Во время китайской революции 1911 года, монголы забирают земли китайских колонистов и в 1917 году духовный и светский глава Монголии Богдо-Геген издает указ, по которому обязывает всех монгол заниматься земледелием.

Правда, этот указ был встречен большим сопротивлением, но, когда сам «живой бог» издает указ, противоречащий религии, по которой монголам запреще-

но заниматься земледелием—это является лишь только простым закреплением совершающегося факта.

Общественное разделение труда еще не зашло в Монголии так далеко, чтобы можно было говорить о монгольской промышленности. Но начальные формы этого разделения труда уже имеются налицо. Мастер—профессия, уже выделившаяся из других занятий монгол, но мастер здесь является одновременно и сапожником, и плотником, и кузнецом.

Зародыш представителя будущей эпохи, таким образом, уже существует. Приход этой новой эпохи ускорялся деятельностью иностранного торгового капитала, как китайского, так и русского (эпохи царизма). Сырьевые богатства Монголии привлекали уже в конце 19 века внимание иностранного капитала и послужили причиной превращения Монголии в колонию, то китайскую, то русскую, попеременно, в зависимости от соотношения сил между этими двумя странами.

В 1919 году в одной Урге было 363 китайских промышленных предприятий с общим количеством рабочих в 4280 человек, т.-е. в среднем около 12 рабочих на одно предприятие. Эти предприятия имеют ремесленный характер и занимаются главным образом обработкой шкур, кож и изготовлением предметов монгольского обихода.

На более высокой ступени развития стоят русские предприятия. В общем в Урге имеется свыше 20 предприятий, обрабатывающих шерсть, кожу, сало и т. д. Русское производство было рассчитано главным образом на вывоз в Россию.

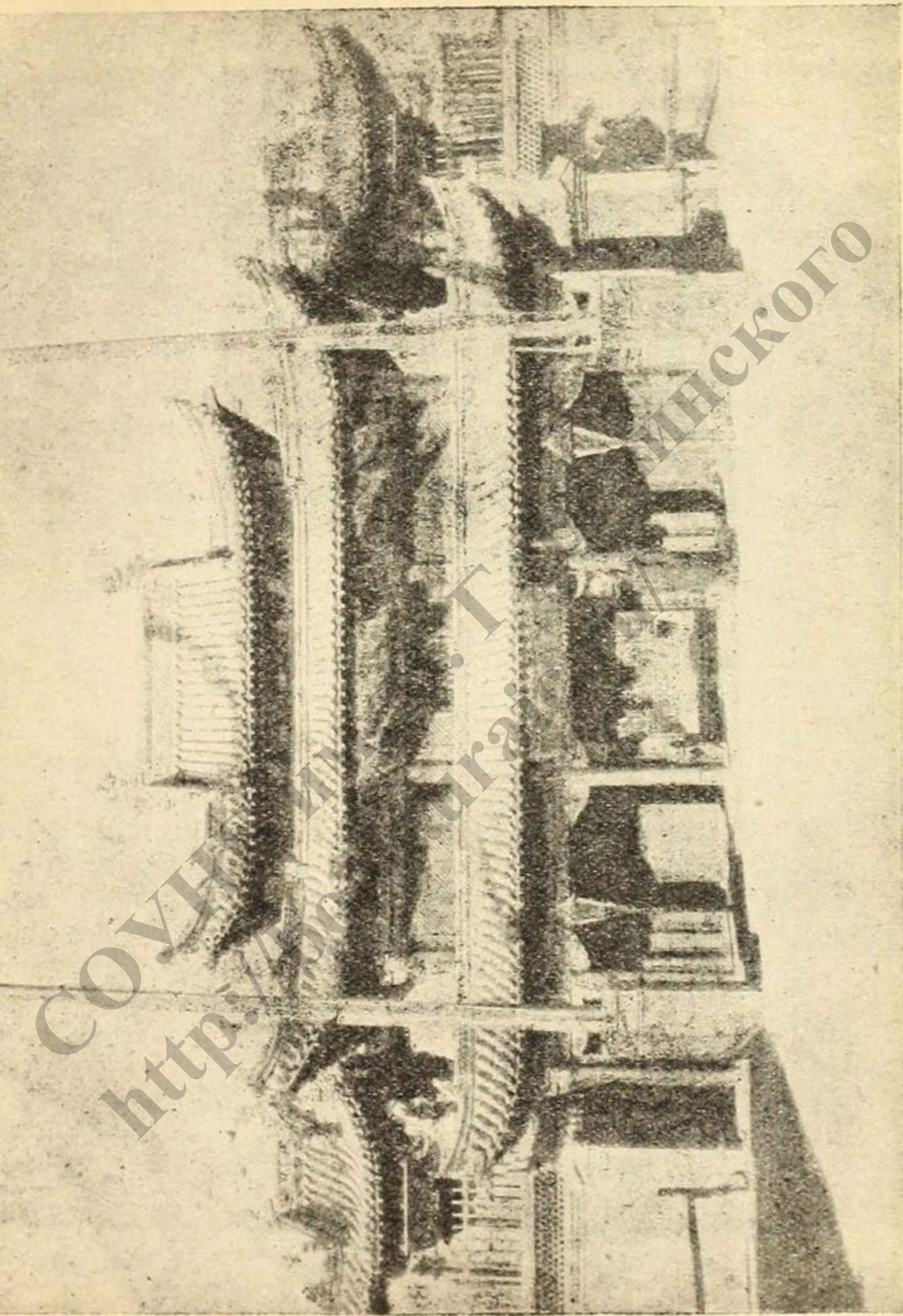
Все же главнейшей точкой приложения иностранного капитала является не промышленность, а торговля, которая находится исключительно в руках китайцев и русских купцов.

Как уже было указано Монголия являлась страной очень отсталой с сравнительно несложными отношениями между отдельными людьми, с общественным владением земли и т. д. Но все-же отдельный монгол-кочевник не пользуется исключительно только теми продуктами, которые он сам производит, он принужден пользоваться и плодами чужих трудов и для этого прибегать к обмену. Но до сих пор еще в глубине страны нет металлических денег и орудием обмена, заменяющим деньги, является овца и кирпичный чай. Конечно, иностранному капиталу ни овцы, ни чай не могли заменить звонкой наживы. В связи с этим орудием обмена становится серебро, сперва весовое, а наравне и монетное. Что касается последнего, то в Монголии своей монеты не имеется, здесь обращается китайский доллар и русский рубль.

В общем итоге можно сказать, что уже в самое последнее время Монголия была экономически поработана иностранным капиталом, при чем постепенному внедрению его в хозяйственную жизнь страны, соответствовал и переворот в характере обмена, который постепенно переходит в денежное.

Хищничество иностранного капитала дошло до создания в Монголии иностранных банков, выпускавших свои бумажные деньги. Таким был открывшийся в 1911 году, находившийся всецело в руках царского правительства Монгольский Национальный Банк и затем в 1918 году—Китайский Банк. До чего доходил грабеж Монголии, можно судить по тому, что Китайский Банк, в который был вложен капитал в 70.000 долларов, выпустил бумажных денег на сумму в 406.000 долларов.

Центрами деятельности иностранного капитала являются города с оседлым населением, которых в Монголии немного. Собственно говоря, монгольский город это монастырь, обросший небольшим количест-

Монастырь в Монголии.

вом не монашеского населения и главным образом торговым иностранным населением.

Вот, например, данные о столице Монголии—Урге, где общее количество населения достигает 100 000 человек. Из них чисто монгольского населения 30.000, при чем 20.000 из них являются монахами, 65-70 тыс. китайцев и около трех тысяч русских.

Но монгольский город уже начинает занимать преобладающее положение над степью, как в смысле экономическом, так и в политических отношениях, что говорит о движении вперед и постепенном развитии этой страны.

Политическое положение.

Монголия в последнюю эпоху находилась на положении страны, зависимой и подвластной Китаю, частью которого она и являлась. Но на самом то деле подчинение Китаю очень слабо отражалось на Монголии. Лишь в самое последнее время в начале 20-го столетия, в связи с ростом капитализма в Китае, последний начинает обращать более серьезное внимание на Монголию и превращает ее в свою колонию.

Выше мы указали, как это отразилось на хозяйственном, экономическом положении Монголии. Свою захватническую политику Китай проводил через монгольских князей и высшее духовенство, которое фактически, на деле перешло на службу к китайской монархии и которое получило за эту службу большие материальные выгоды. Не полагаясь исключительно на монгольских князей и лам (духовенство), китайское правительство ввело в Монголию свои войска и этим превратило Монголию в свою доподлинную колонию. Но здесь Китай столкнулся с империалистическими интересами царской России, которая, как известно, вела определенную наступательную, захватническую

политику на Дальнем Востоке и в частности по отношению к Монголии.

Уже в 1881 году царское правительство добилось у Китая права беспошлинной торговли с Монголией и открытия ряда русских консульств. В особенности нажим царской России, увеличивается после поражения в русско-японской войне, когда Россия стремилась возместить свои неудачи в корейских делах захватом Монголии, который тщательно стал подготавливаться.

Китайская революция 1911 года была в этом отношении чрезвычайно выгодна для царской России, ибо она немедленно отразилась на Монголии в том отношении, что китайские войска были изгнаны из страны, а Монголия была провозглашена автономной, т.-е. самостоятельно управляющейся. Борьба за автономию не была борьбой масс, а делом стремившихся сблизиться с Россией князей и лам, которые полагая, что китайская революция лишит их старых материальных выгод в связи с порабощением со стороны Китая, и стремились эти выгоды получить от царского правительства. В этом то и заключалась самостоятельность, «автономия» Монголии, а фактически превращение ее в царскую колонию. Характерно, что русское правительство ознаменовало свои «дипломатические победы» открытием упоминавшегося «Монгольского Национального Банка» и предоставлением монгольскому правительству денежных займов,—верный метод порабощения, применяющийся империалистами и особенно усердно проводимый в Китае.

Результатом этого «благоволения» был договор, заключенный царским правительством с правительством «автономной» Монголии, по которому последняя обязалась: «не допускать на свою территорию китайских войск и колонизации своих земель, и вместе с тем русским подданным предоставилось право: арендовать и покупать участки земли и возводить на них здания,

учреждать почту, плавать беспрепятственно на судах по монгольским рекам и т. д.

Таков секрет «автономной» Монголии

Период «автономной» Монголии продолжался до 1919 года. Октябрьская революция снялаковычки с монгольской автономии. Это развязало руки китайским реакционным генералам-наймитам Японии, которые в конце 1919 года ввели войска в Монголию и снова присоединили ее к Китаю.

Это делалось по указке Японии, которая стремилась расширить фронт борьбы с Советской Россией с одной стороны и захватить еще один лакомый кусок — с другой. И, действительно, не успели китайцы снова поработить Монголию, как она была наводнена уже агентами японского правительства.

Новое порабощение вызвало взрыв негодования среди широких масс, где антикитайские настроения увеличивались с каждым днем. Этим воспользовался белогвардейский генерал барон Унгерн и под маской освободителя и борца за независимость Монголии изгнал китайцев из страны.

Монголия попала таким образом, в лапы кровожадного царского генерала, который подчинил себе страну, провозгласив себя монархом Монголии, которая была отдана на разбой и грабеж белогвардейской казацкой орде.

Монголия была превращена в оплот вооруженной борьбы с Советской Россией. Свирепый Унгерн был лишь игрушкой в руках империалистической Японии, которая руководила всей деятельностью барона, единственным способом правления которого были казацкая нагайка и пуля.

Казацкий гнет вскоре дал свои результаты. Среди широких масс монгол началось брожение и вместе с ним росло недоверие к князьям, находившимся в союзе с бароном. В общем создалась та обстановка, ко-

торая привела к монгольской национально-освободительной революции, происшедшей одновременно с разгромом Красной Армией белогвардейских полчищ в Монголии. Власть перешла в руки народно-революционного правительства.

Монголия сегодняшних дней — является независимой страной, в управлении которой принимают участие широкие народные массы, на страже интересов которых стоит народно-революционная армия.

Новое правительство было встречено, конечно, противодействием князей и высшего духовенства, не раз составлявших заговоры для свержения народно-революционного правительства.

Князья и высшие ламы все свои вожеления и надежды обращают на Китай, и это вполне понятно, так как новое порабощение Китаем Монголии вернет им их утраченное положение, связанное с материальными выгодами.

Провозглашение национальной независимости Монголии было встречено всеми слоями китайской буржуазии определенно враждебно. Каждый китаец, имевший свободный доллар, требовал новой экспедиции для усмирения Монголии, ибо потеря монгольского рынка сразу же ударила по карману китайской, главным образом торговой буржуазии. Образовался единый фронт китайского реакционера и революционного лавочника в целях подавления национальной независимости Монголии.

Угроза иностранной контр-революции, нависшая над Монголией, заставила народно-революционное правительство заключить союз с сочувствовавшим и не враждебно относящимся к нему княжеством и высшим духовенством на основе защиты национальной независимости.

Таким образом в правительство были введены представители князей и высшего духовенства.

В настоящее время правительство занято коренными преобразованиями, проводимыми в целях улучшения положения широких масс.

Носителями национальной независимости Монголии являются Народно-революционная партия и в особенности Монгольский Революционный Союз Молодежи. По целому ряду причин монгольская молодежь организовалась раньше остального населения и Революционный Союз Молодежи был единственной общественной организацией, вынесшей на своих плечах самую тяжелую пору монгольской революции. К причинам, по которым молодежь организовалась раньше других слоев населения, мы сейчас переходим.

Положение молодежи.

Говоря о европейской молодежи мы подразумеваем определенную часть населения, в возрасте, примерно, от 14 до 23 лет, т.-е. возраст, когда начинает складываться характер, когда юноша превращается в зрелого человека. Упрощенность жизни и быта в связи со сравнительно низкой ступенью культуры делает ее, а вместе с ней житейский опыт монгола легко восприимчивой для монгольского юноши. В этом заключается причина того, что в Монголии пятнадцатилетний юноша является уже зрелым и в большинстве случаев женатым человеком. — Мы говорим об этом для того, чтобы точнее определить, что мы в дальнейшем будем понимать под словом «монгольская молодежь». И в данном случае мы подразумеваем возраст от 14 до 25 лет с исключениями в обоих концах.

Таким образом в движении молодежи в Монголии участвует часть населения вполне зрелая и независимая в хозяйственном отношении от своих родителей. Общее количество молодежи в Монголии около 200 тысяч человек, т.-е. одна треть всего населения страны.

Положение ее, собственно говоря, ничем не отличается от положения взрослых. Если и есть угнетение и эксплуатация, то они совершенно одинаковы, как для взрослых, так и для молодежи. Да и вообще в условиях кочевнической жизни и скотоводческого хозяйства, где почти нет ни обработки земли, ни фабрик и заводов, говорить об особом, отличном положении молодежи, конечно, не приходится. И не должно казаться странным, если мы скажем, что положение молодежи в «варварской» Монголии относительно лучше, чем в «цивилизованных» странах Европы и Америки, потому что монгольская молодежь не знает, что такое двенадцати-часовой рабочий день, грошевая оплата труда, обрекающая их на голод и холод, безработица, насильственное вовлечение в армию, защищающую чуждые рабочему классу интересы капиталистов и т. д.

Единственно, чем отличается монгольская молодежь от остального взрослого населения—это своей подвижностью, большей восприимчивостью, большей жадой знания, большей независимостью от религиозных предрассудков и суеверий.

Между тем те условия, в которых приходится развиваться монгольской молодежи, стоят в резкой противоречии со всеми этими различиями. Это и превращает молодежь в революционный элемент монгольского населения.

Говоря об общих условиях, которые пагубно отражаются на развитии монгольской молодежи, необходимо остановиться на религии и монастырях.

Монголы в отношении религии примыкают к разновидности буддизма, так называемому ламаизму. Буддизм—религия—которую исповедует более четверти всего человечества, возникла в VI веке до Р. Х. и представляет собой крайне косную, неподвижную религию, которая как бы в неизменном виде сохранила в себе

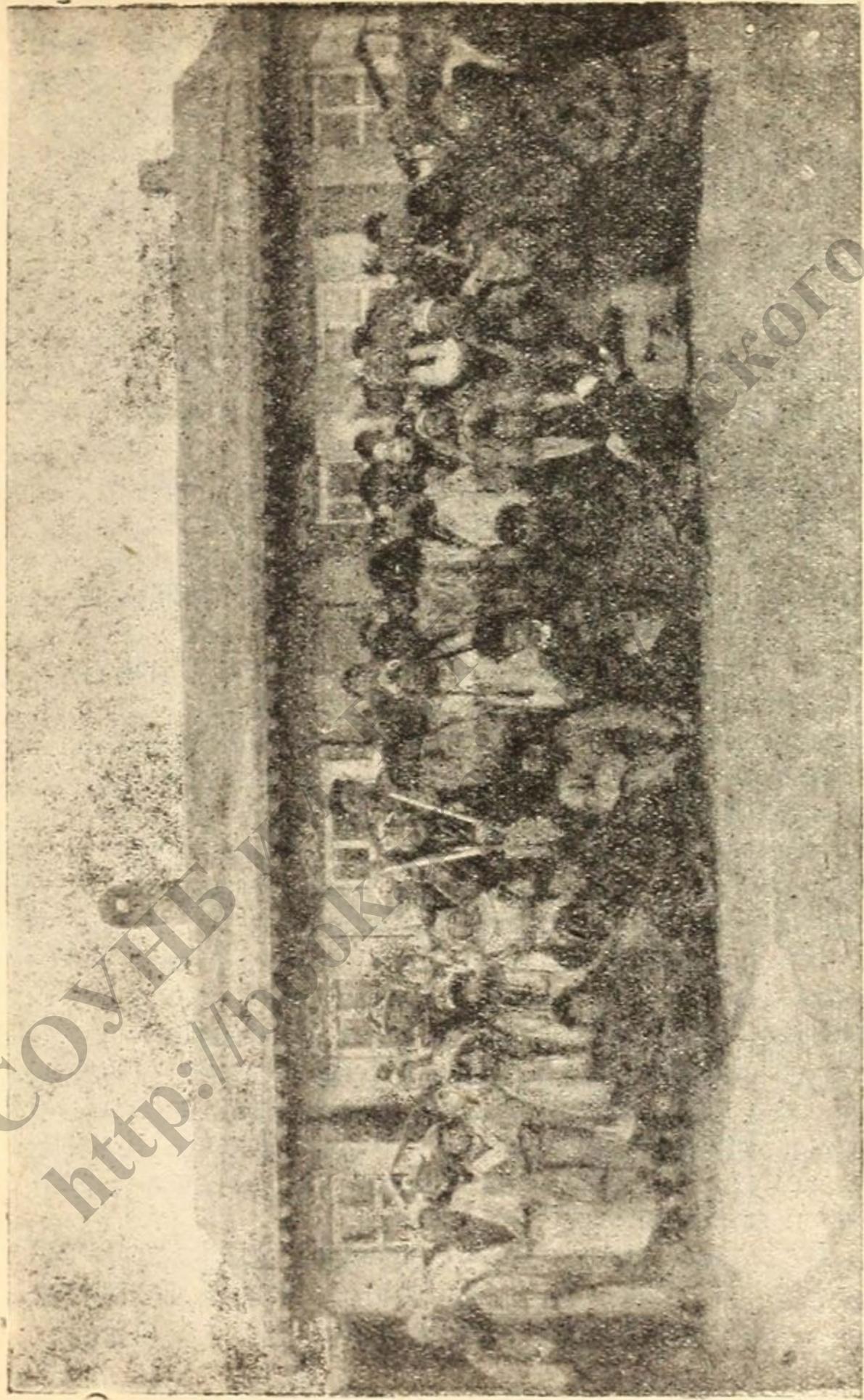
человеческий опыт до VI века перед Рожд. Христов.; она чрезвычайно мало изменялась, т. к. распространена среди самых неподвижных народов по своей культуре. Учение основателя буддизма—Будды или Сакья-Муни в чистом виде является отрешением от внешнего мира, который она признает чем-то обманчивым и считает высшим блаженством глубочайшее равнодушие ко всем проявлениям его. В чистом виде учение Будды отрицает всяческие обрядности, жертвоприношения и проч., но в Монголии оно выродилось в ламаизм. Ламаизм это невежество буддизма, плюс обрядность и другие способы действия на воображение человека.

Центром распространения этого невежества в Монголии являются монастыри. Сорок процентов, т.-е. почти половина монгольского мужского населения являются монахами.

Монастыри в Монголии играют особую роль. Они являются школами, а наиболее крупные из них и университетами. Светских школ в Монголии до самого последнего времени не было, и образование и воспитание молодежи, таким образом, находится всецело в руках монастырей.

Для характеристики «науки», которая преподается молодежи, приведем пример из учения о земле.—«Земля стоит на воде, вода на огне, а огонь на воздухе»— в таком духе преподается и все остальное. Понятно, почему одним из главных требований монгольской молодежи является светская школа.

Таким образом, положение монгольской молодежи характеризуется главным образом духовным гнетом, который налагается ламаизмом, монастырями, ламами и т. д., революционностью и стремлением приобщиться к более высокой культуре. — Стоило только сбросить гнет, как со стороны Китая, так и барона Унгерна, чтобы все эти стремления монгольской молодежи вы-

Антирелигиозник Союза Молодежи в день Монгольской каляды.

лились наружу и приняли форму организованного движения.

Революционный Союз Молодежи Монголии.

Революционный Союз Молодежи Монголии возник в августе месяце 1921 года, т.-е. в момент разгрома Красной армией банд барона Унгерна, проходившим одновременно с национальной революцией внутри Монголии.—Медовый месяц национальной революции вовлек, главным образом, молодежь в качестве бойцов и организаторов революции. Можно смело утверждать, что молодое поколение являлось авангардом монгольской национальной революции. Уж одно время с его событиями наложило определенный отпечаток на самый характер этой организации.

Все же главным идейным вдохновителем и безличным организатором Союза являлась наша революция, Советская Россия, непосредственно примыкающая к Монголии. Наличие в пределах Монголии частей Красной армии, громившей контр-революционные силы барона Унгерна, являлись живыми образами революции, над которыми призадумывался каждый монгол, а в особенности молодежь. С другой стороны группа монгольской молодежи в свое время бежала от преследования реакции в Советскую Россию, где она непосредственно ознакомилась с новыми идеями, коммунизмом, внимательно следила за гражданской войной, опыт которой ей пригодился впоследствии у себя на родине. Эта группа молодежи, возвратившись в освобождаемую Монголию, организовалась в Союз Молодежи и стала во главе движения.

Насколько было сильно влияние Октябрьской революции на монгольскую молодежь, можно судить по тому, что в декларации Союза по поводу Съезда моло-

дежи Дальнего Востока, состоявшегося в Москве в январе 1922 г. Союз заявлял, что его задачей является установление Советской власти в Монголии.

Итак, начало движения молодежи в Монголии положили тридцать человек, объединившись в Ургинскую организацию. Несмотря на то, что Урга является политическим, культурным и т. д. центром страны все же в нем почти нет почвы для действительно революционной организации молодежи. Это понятно, в условиях скотоводческого хозяйства город с его оседлостью является противоречием. — Роль монгольских городов мы уже выясняли: — это монастыри и административные центры. — Последнее особенно сказывается на Урге. Понятно, почему основным элементом ургинской организации являлось и теперь является молодое мелкое чиновничество. Правда, оно угнетено высшим начальством, оно имеет мало надежд в устройстве своего будущего и дальнейшей работы, ибо все преимущества принадлежат князьям, оно подвергается варварским методам воздействия в роде сечения и т. д. Все это его революционизирует, но стоит только дать ему какую-нибудь побрякушку в роде повышения в чине, как революционности его положен конец. Конечно, здесь бывают исключения и даже большие, но все же в общем это неустойчивый элемент, он революционен до поры до времени.

Эти шатания и колебания молодого чиновничества мы проследили на всем протяжении истории движения. А так как Урга является центром, а молодое чиновничество, как наиболее развитая и культурная часть молодежи, является руководителем движения, то в критические минуты это отражалось на Союзе подчас очень плохо.

Характеризуя таким образом первоначальный состав Союза мы вовсе не хотим сказать, что Ургинская организация была центром, который задерживал рост

движения; наоборот в первое время национальной революции эта молодежь была самым революционным слоем. Этот период создал особые революционные традиции, воспринятые в настоящее время всем Союзом. Свою чиновничью сущность члены Ургинской организации проявили потом, но об этом ниже.

Первоначальные задачи Союза заключались в активной поддержке народного правительства и народной партии. И действительно, основной задачей как партии, так и правительства была борьба с остатками унгерновщины и его приверженцами среди монгольских князей и высших лам. В этом отношении Союз являлся самой боеспособной силой. Несмотря на то, что вопрос о взаимоотношениях Союза и Народной партии не ставился, на самом деле они сложились таким образом, что Союз считал себя частью этой партии, строго согласуя свою работу с деятельностью партии. Интересны и показательны в этом отношении письма и речи отдельных членов Союза, в которых отражался взгляд всей организации:—«мы объединились одной мыслью и сообразуясь с духом времени решили по своей силе и возможности помогать Народной партии в деле выполнения ее великой и священной идеи» (из речи на собрании),—«нашей задачей является укрепление вечной мощи и процветания образованных нашими старшими братьями Народной партии и правительства».

Таким образом в политическом отношении, Союз рассматривал себя не как независимую организацию, он ставил себе задачу подготовки активных работников, как для партии, так и для Союза.

Между тем первый период национальной революции был завершен. Непосредственная угроза существованию Народно - революционного правительства была уничтожена. Революция должна была пойти вглубь, т.-е. со всей остротой стоял вопрос об отношении к

дворянству, князьям и высшему духовенству. До революции эти два сословия имели громаднейшие преимущества перед остальными, освобождаясь от целого ряда повинностей, как налоги, гужевая повинность и т. д. Но монгольская революция была только национальной, но не сословной. Для национальной революции вопрос о сословиях не стоял, более того правительство избегало ставить эти вопросы, а при неупрочившемся положении новой власти это грозило опасностью вмешательства в гражданскую войну Китая и нового порабощения Монголии.

По этим причинам правительство избегает или вовсе не ставит вопросов о коренных реформах, а ограничивается мелкими распоряжениями. Между тем Революционный Союз Молодежи, выявив свое отношение к дворянству и высшему духовенству, ставит вопросы коренных реформ, отмены всяких преимуществ, равенства перед законом и т. д. и ведет в этом направлении свою агитацию среди широких масс. Нужно сказать, что к этому времени Союз значительно вырос и окреп и стал популярным не только среди масс молодежи, но и взрослого населения. Топтание на месте правительства привело к охлаждению Союза к партии и правительству. «Несмотря на то, что образовано Народно-революционное правительство, все же многое остается по старому: угнетают князья, придерживающиеся старого порядка, не обращая внимание на положение народа, руководствуясь наследственными правами и сопротивляясь Народному правительству». Так определяется Союзом положение в Монголии. В письмах (своеобразный род прессы) членов Союза находим следующие выводы о задачах Союза в связи с этим положением:—«наш Союз организовался с тем, чтобы прекратить ужасы и бедствия, чтобы насильники и враги народа не угнетали его, чтобы сейчас же прекратить наследственные права своих врагов». Таким образом

вопрос о высших сословиях рассматривается, как вопрос о врагах монгольского народа. В таком духе Союз выявляет свою позицию по отношению к князьям и высшему ламству.

Эту линию Союз проводит чрезвычайно прямолинейно, завершая ее в решительной борьбе с восстаниями реакционеров, т.-е. князей и высшего духовенства против сложившегося в Монголии положения вещей. В этой борьбе с мятежами Союз занимает первое место, а так как он стоял в то время во главе политического руководства армией, то фактически Союз превращался в центр борьбы с контр-революцией.

Можно сказать, что в этой борьбе Союз вырос, распространил свое влияние и организовал Союзы на территории страны, укрепил свои ряды и политически воспитал массу своих членов в практическом участии и порою руководством борьбой с контр-революцией. Союз превратился в политическую силу, по своей стойкости и крепости превзошедшую Народную партию. Без поддержки Союза ни партия, ни правительство не могли проводить свою деятельность.

Подставляя свою грудь под удары контр-революции Союз тем самым не только поддерживал, но и защищал и правительство и Народную партию. С другой стороны мы уже видели, как складывались отношения между партией и правительством с одной стороны и Союзом с другой. Эти отношения складывались не в пользу первых. Таким образом создалось противоречивое положение. при котором Союз с одной стороны стоял в оппозиции правительству, с другой стороны его защищал. Рано или поздно это противоречие должно было быть уничтожено. Почин в этом отношении сделал само правительство, которое стало привлекать Союз к государственной деятельности, включив некоторых членов Союза в само правительство. Создалось положение видимого равновесия, между тем и

после этого шага правительства, последнее не меняет своего курса и ведет ту же самую линию. Таким образом вопрос о коренных реформах, вопрос о высших сословиях висел в воздухе, вызывая недоумение в Союзе.

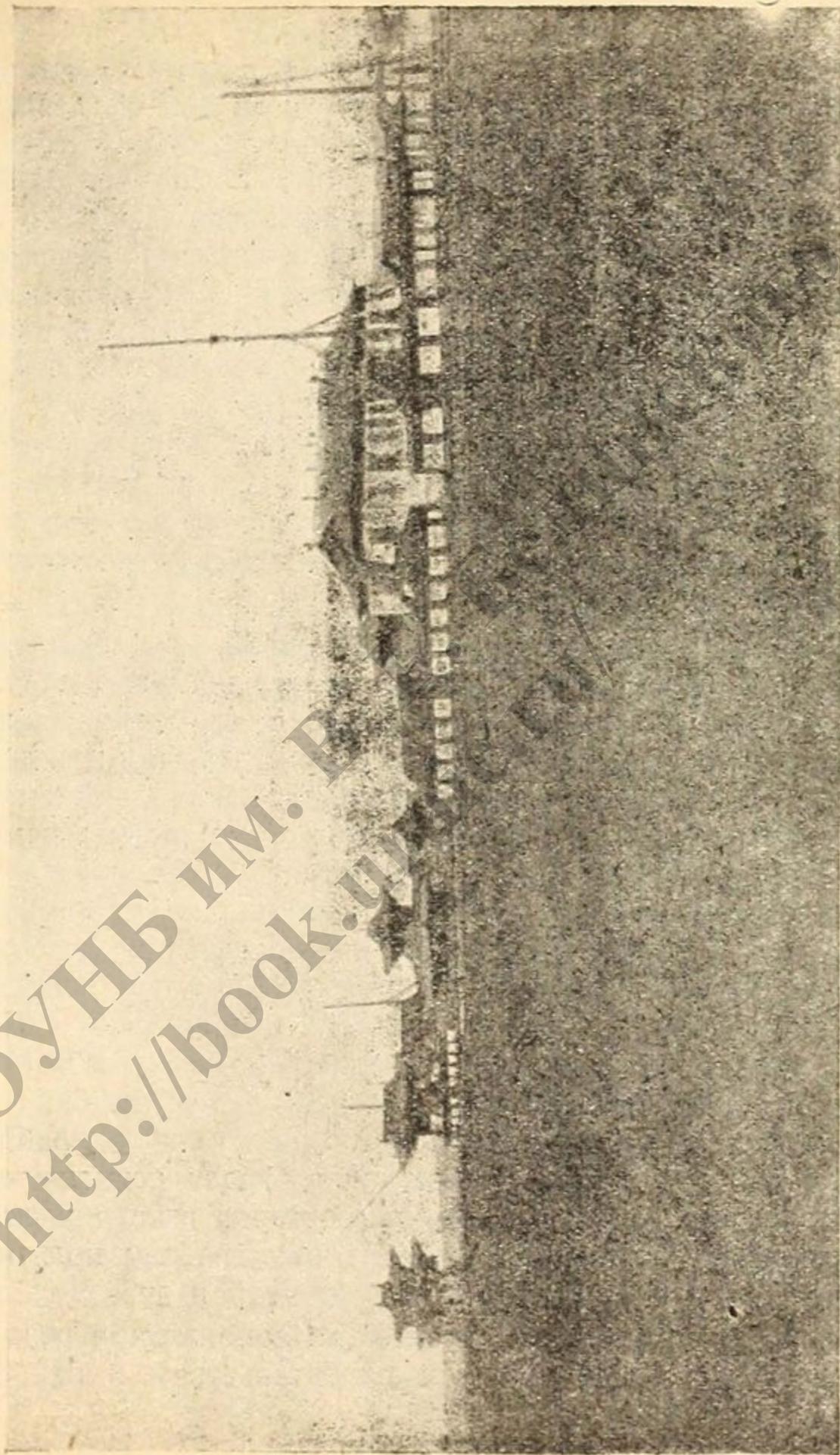
Для выявления общественного мнения правительство решило созвать предпарламент, так называемый Малый Хурулдан, где Союзу было предоставлено два места. В декабре месяце 1920 года правительство делает целый ряд выступлений в Хурулдане, направленных против деятельности Союза. Поводом для этих выступлений послужили протесты Союза против назначения правительством некоторых реакционеров, замешанных в восстаниях, на высокие посты, против деятельности некоторых министров и т. п. Оставив без ответа эти протесты, правительство перенесло обсуждение их в Малый Хурулдан, создав таким образом открытый разлад с Союзом и допустив целый ряд некрасивых выпадов по отношению к нему. Такое положение окончательно разорвало связывающие нити между правительством и Союзом. Между тем внешне это было совершенно непонятно. Только теперь окончательно выяснилось, что правительство думало разделаться с оппозиционным Союзом путем вооруженного выступления против Союза. Комедия с привлечением наиболее влиятельных членов Союза в правительство и на высокие государственные посты делалась для того, чтобы разложить Союз перетянув на свою сторону верхушку Союза. На различные провокационные выступления правительства Союз не пошел, разоблачил реакционные замыслы правительства впоследствии оправдавшиеся. Создалось положение при котором деятельность правительства вызвала глубокое разочарование в глазах широких масс; союз правительства с князьями против этих масс был предотвращен, в результате чего правительство пало.

Посмотрим теперь, как отразилась эта история на самом Союзе. Мы уже говорили о первоначальном составе Союза, мы говорили о его неустойчивости. И действительно не смотря на то, что правительству не удалось разбить Союз все же оно успело его достаточно разложить. Те члены Союза, которые были привлечены на ответственные государственные посты, видели в этом величайший демократизм правительства, конец угнетению низшего чиновничества, одним словом правительству удалось перетянуть на свою сторону часть таких членов и тем самым посеять разложение в рядах Союза.

Болезнь Союза была быстро преодолена. Внутри Союза сложилась очень крепкая группа, которая решила реорганизовать Союз, поставить его на прочную основу. В процессе разложения и падения правительства механически из Союза ушла его самая неустойчивая часть. Ургинская организация совершенно обновилась и решила перейти к работе по распространению своего влияния на широкие массы молодежи на окраинах страны, т.-е. изменить состав Союза, поставив в центре его степную кочевническую молодежь. Союз лихорадочно принимается за эту работу, выделяется центральное бюро для работы по всей Монголии, посылаются работники в степь и к моменту с'езда революционной молодежи Дальнего Востока в Москве в январе 1922 г. кризис можно считать преодоленным, Союз вышел из него еще более крепким, насчитывая в своих рядах 300 членов, т.-е. увеличившись за шесть м-цев своего существования в десять раз.

Посмотрим теперь, как отразилось медленное умирание правительства и его падение на взаимоотношения с Народной партией.

Народная партия Монголии является еще до сих пор слабо сложившимся организмом. В период революции все ее силы были направлены исключительно

Дворец «живого бога» Монголии.

к установлению нового правительства, где растворились силы партии. После завоевания независимости они не могли разграничить свою деятельность от деятельности правительства. Вернее они превратились в часть правительства, почти всецело ему подчиненную. Нетвердая и двусмысленная политика правительства в вопросе о высших сословиях окончательно связывала силу Народной партии. Включение в правительство князей обозначало также допущение этого сословия в руководящие органы партии. Каждый правительственный кризис вызывал такой же кризис в самой партии. Так, во время событий с падением правительства Бодо, партия растерялась, плелась в хвосте событий и нужна была хирургическая операция, для того, чтобы партия пришла в себя и могла заняться составлением нового правительства.

Между тем роль Союза в кризисе мы уже выяснили, Союз заслонил своею деятельностью, деятельность партии и это отразилось на его отношении к последней. Была выделена смешанная комиссия из представителей партии и Союза где последний выступил со следующим предложением: «1) Народная партия признает в лице Союза организацию, самостоятельно определяющую свои политические задачи и организационные формы. Партия не вмешивается во внутреннюю жизнь Союза. 2) Поскольку Народная партия и Союз Молодежи имеют задачей освобождение страны и создание независимой государственности,—обе организации активно сотрудничают в осуществлении этих задач и совместно проводят практическую работу. 3) Народная партия гарантирует Союзу невмешательство в его работу со стороны органов власти и своих членов, а также обеспечивает ему свободу пользования средствами передвижения, почтой и др.».

Если помнить, что в период Национальной революции Союз тесно сросся с правительством и партией,

тогда станет понятным почему так робко звучит предложение Союза, почему он не заявил, что политическая независимость Союза, как совершившийся факт не требует утверждения партии, и вопрос стоит только о совместной работе и почему партия отказалась подписаться под предложениями Союза, путем срыва работ комиссии, чтобы потом спустя год перейти в наступление и требовать подчинения Союза партии.

Конечно, в подобных случаях декларации и т. п. играют самую ничтожную роль, факт остается фактом, а срыв партией работ согласительной комиссии определял собой разрыв между партией и Союзом.

Национальная революция была завершена, перед Союзом стали новые задачи.

Новое правительство сложилось как правительство национальной независимости. Оно явилось результатом широкого соглашения между высшими сословиями: князьями и высшим духовенством и народом. Были провозглашены «незыблемость религиозных устоев», живой бог Монголии Хутухта был объявлен конституционным монархом. критике религии была объявлена решительная борьба.

На с'езде Молодежи Дальнего Востока в Москве в начале 1922 г. политические задачи Союза были определены следующим образом.

«Поскольку правительство защищает национальную независимость, поскольку последняя знаменует освобождение Монголии от иностранного гнета. Союз всеми силами должен его поддерживать, но с другой стороны Союз должен следить, чтобы интересы широких масс степняков-кочевников не были бы обойдены и поэтому в государственном строительстве Союз должен придерживаться политики демократических поправок».

Для обеспечения проведения этой линии в жизнь, Союз принимает активное участие в государственном строительстве, посылает своих работников в государственные учреждения, следит чтобы мероприятия правительства проводились в жизнь на местах. Особенное внимание Союз должен обратить на строительство монгольской армии и взять в свои руки ее политическое воспитание.

Все же главное внимание должно быть обращено на работу среди широких масс кочевнической молодежи, ее организации, политическое воспитание и культурно-просветительную работу среди нее. как создание светских школ, ликвидация безграмотности и т. д.».

В этом направлении проводилась работа после этого съезда. Особенное внимание было обращено на создание организаций в глубь степи. В скором времени в наиболее крупных местах были созданы организации молодежи. В июле месяце 1922 года был проведен анкетный опрос о деятельности степных организаций. Данные этих анкет чрезвычайно интересны и характеризуют Союз. Организации состоят почти исключительно из кочевнической молодежи, так называемых арытов, но есть и исключения вроде представителей княжеской молодежи или молодых монахов. В Урге из 200 членов было 157 арыт, 18 лам и 16 высших сословий, в провинции процент молодежи высших сословий совсем ничтожный. Наличие последних в Союзе вполне понятно, ибо почти половина мужского населения Монголии являются монахами, в массе своей они ничем не отличаются от остального населения и ведут такой же образ жизни как и остальное население.

Интересен характер обсуждаемых вопросов. Для примера приведем повестку дня одной из ячеек в Урге:—«1) О злоупотреблении по службе товарища

Ургинская организация Революц. Союза Молодежи.

министра юстиции, 2) об установлении твердого курса на серебро, 3) об использовании арестованных для общественных работ, 4) об улучшении хлебопашества в Монголии». Что касается провинции, то наиболее распространенным ответом является:—«На собраниях обсуждаются задачи Народного правительства и Союза и как это осуществить и дать народу свободу».

Что касается задач Союза, то они рассматриваются степеняками, главным образом, как:—«обучать грамоте, принимать участие в государственном строительстве и в деле освобождения трудового народа. В этих задачах Союз принимает активное участие, не боясь смерти, огня и воды».

Из анкет очень хорошо выявляется отношение населения к организациям Союза в степи. Отношения населения к Союзу в общем очень хорошие, сплошь и рядом приводятся факты пожертвований скота и т. д. Но с другой стороны нередки и такие ответы:—«Население относилось к нам сочувственно, — пожертвовано много скота. Теперь вследствие агитации князей настроение это упало». Или, еще более характерно в том месте, где говорится о слабой деятельности Союза, указывается:—«Причина этому—агитация князей, которые распускают разные слухи, стараясь разложить Союз. Так, например, говорят, что Союз противник религии и что Союз хочет сделать монгол русскими».

Вообще, как мы уже указывали, князья ведут бешеную агитацию против Союза, мало упоминая о Народной партии. В Союзе они видят источник всех «зол и бед», которые препятствуют этому сословию вернуть свое прежнее положение. Неудивительно, что в планах всех обнаруженных заговоров мы находим необходимость сперва разрушить или разложить Союз, а потом совершить государственный переворот.

Эта бешенная травля говорит о силе, какую представляет революционный Союз Молодежи в Монголии. С своей стороны Союз ведет энергичную деятельность против князей и их попыток всеми силами снова закабалить Монголию. В этой деятельности Союз имеет большой успех. Этим объясняется и рост Союза, который к моменту созыва 1-го Всемонгольского с'езда насчитывал 800 членов. Характерно, что в последнее время в Союз вступает много взрослого населения. Это имеет свои хорошие и дурные стороны, но во всяком случае это говорит о существовании основы для организации защищающей интересы степного, трудового, кочевнического населения в Монголии.

Первый С'езд Революционного Союза Молодежи Монголии.

Первый с'езд монгольского Революционного Союза Молодежи состоялся с 17-го по 22-го июля 1922 года. На с'езде были представлены Ургинская организация (12 делегатов) и 8 провинциальных организаций (13 делегатов). По своему социальному положению делегаты провинции делятся: арыт—11 человек, чиновников—2 чел. По возрасту от 20—25 лет—8 делегатов, от 25—30 лет—2 и выше—3 делегата. Мы говорили уже о том общеполитическом положении, которое сложилось к моменту первого с'езда. Оно определялось завершением национальной революции, созданием смешанного коалиционного правительства, ослаблением роли народной партии и превращением Союза в самостоятельную политическую организацию. Таким образом перед с'ездом стояла задача выявления своего отношения не только к событиям сегодняшнего дня, но и к Национальной революции, к борющимся вокруг нее силам, отношения к ним, одним словом стоял вопрос о программе.

Принятая с'ездом программа рассматривает международное положение, как порабощение капиталистическими странами народов Востока и борьбы последних с мировым империализмом, во вторых классовой борьбы внутри капиталистических стран и борьбы широких трудовых масс Востока со своими феодалами, князьями и т. п., являющимися не только непосредственными угнетателями своего народа, но и орудиями в порабощении народов мировым империализмом, солидарность порабощенных масс Востока с мировым пролетариатом и необходимый Союз монгольского народа с Советской Россией, как со страной, где трудящиеся уже одержали победу над богатыми (формулировка программы).

Определяя Монголию, как страну находящуюся в порабощении со стороны Китая и царской России, Союз ставит своей первой задачей «вести борьбу за полное освобождение монгольского народа от иностранного капиталистического гнета и засилия и за организацию независимого монгольского государства».

Как мы уже указывали, Союз не ограничивался исключительно Национальной революцией, а ставил вопрос о необходимости углубления революции, т.-е. вопрос из-за которого произошло расхождение как с правительством, так и с партией. Понятно, что основной задачей с'езда заключалось в вырешении этого основного политического вопроса, который в программе разрешается следующим образом:

«Вторая задача Революционного Союза Молодежи организовать такое управление нашим государством, чтобы трудовой народ мог действительно развить свою экономическую и культурную жизнь и идти по пути прогресса. До сих пор трудовым народом управляли князья (ханы, ваны и др.), которые в своих интересах нередко предавали его иностранным насильникам и не только не заботились о благе народа, но всячески

угнетали его. Поэтому революционный Союз Молодежи будет добиваться уничтожения господства феодалов над народом. Он будет за то, чтобы власть в независимом монгольском государстве принадлежала самому народу, чтобы народом управляли выборные народные лица, а не ханы, ваны, гуны и проч. Таким образом Революционный Союз Молодежи должен добиваться так называемой Демократической Республики, потому что только она способна обеспечить народу полную свободу экономического и культурного развития».

Таким образом была ясно и отчетливо формулирована политическая программа Союза, который превратился в особую политическую организацию. Теперь стоял вопрос об определении отношений к другим организациям, т.-е. Народной партии и правительству. В основе решения Союза по этим двум вопросам лежит одна и та же основа: поскольку партия и правительство выявляют интересы широких масс, Союз поддерживает их деятельность, поскольку же обе организации уклоняются от этой линии, Союз выступает как защитник интересов трудовых масс, ведя в этом направлении деятельность по отношению к правительству и партии. Понятно, почему Союз не мог принять окончательного решения, т.-е. только поддержки или только борьбы и поэтому определил свое отношение к партии и правительству следующим образом:— «оказывая поддержку партии Революционный Союз Молодежи, как организация трудовых масс, сохраняет полную независимость от партии, как в организационном, так и в политическом отношениях», поддерживая все мероприятия Народного правительства, направленные к действительному благу народных масс.

Революционный Союз Молодежи поддерживает и помогает в их осуществлении.

Таким образом были разрешены вопросы общеполитического характера, но помимо них у Союза, как у организации молодежи имеются еще и задачи специально юношеские. Эти задачи определяются съездом, как воспитание молодежи в духе принятой программы и широкая культурно-просветительная работа, главным образом направляемая к ликвидации безграмотности, а также открытие различных курсов, школ в целях подготовки молодежи к государственному строительству.

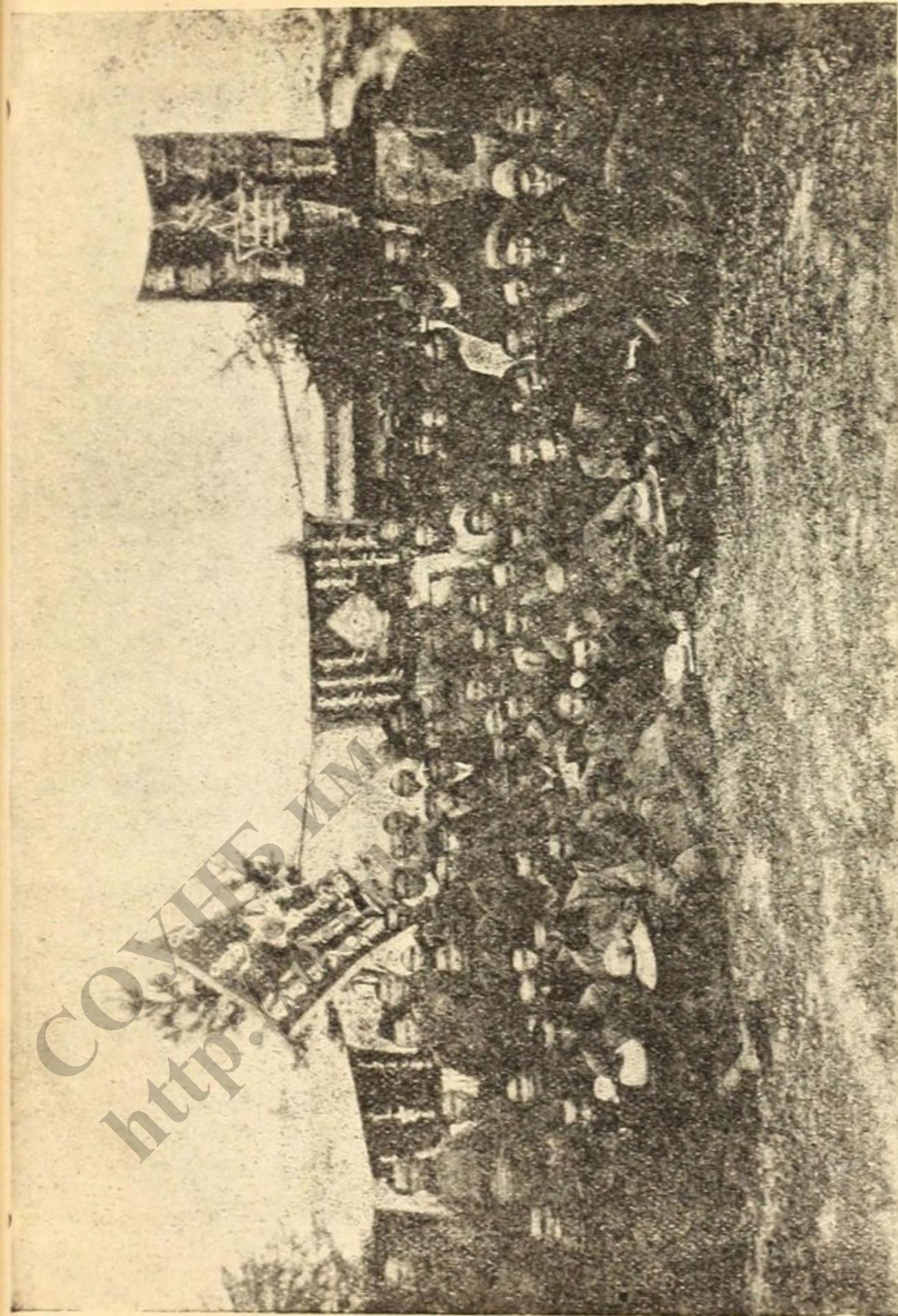
Одним из наиболее важных решений 1-го Съезда является признание идейного руководства работой Союза со стороны Коммунистического Интернационала, Молодежи:—«Революционный Союз Молодежи работает в контакте с мировым объединением революционной молодежи—Коммунистическим Интернационалом Молодежи»

Таковы в общем результаты 1-го Съезда. Его громадное значение заключается в том, что он *политически оформил* организацию, наметил пути дальнейшей работы и этим самым Съезд послужил толчком для дальнейшей работы среди широких масс монгольской молодежи.

После первого Съезда.

Первый Съезд был съездом учредительным, политически оформившим организацию. После Съезда началась лихорадочная планомерная работа и вширь и вглубь. Влияние Союза становилось все более значительным, а вместе с этим политическое значение Союза все время возрастало. Деятельность Союза охватывала не только молодежь, но и взрослое население вообще.

Спустя год после первого, был созван 2-й Съезд, значение которого заключалось в том, что Союз по-

Второй С'езд Револ. Союза Молодежи Монголии.

лучил за этот период большой опыт в работе. 2-й С'езд был уже с'ездом практическим. Здесь были под'итожены результаты работы, приведшие к тому, что за один год количество его членов увеличилось в три раза, т.-е. к тому времени Союз насчитывал уже 2.500 членов.

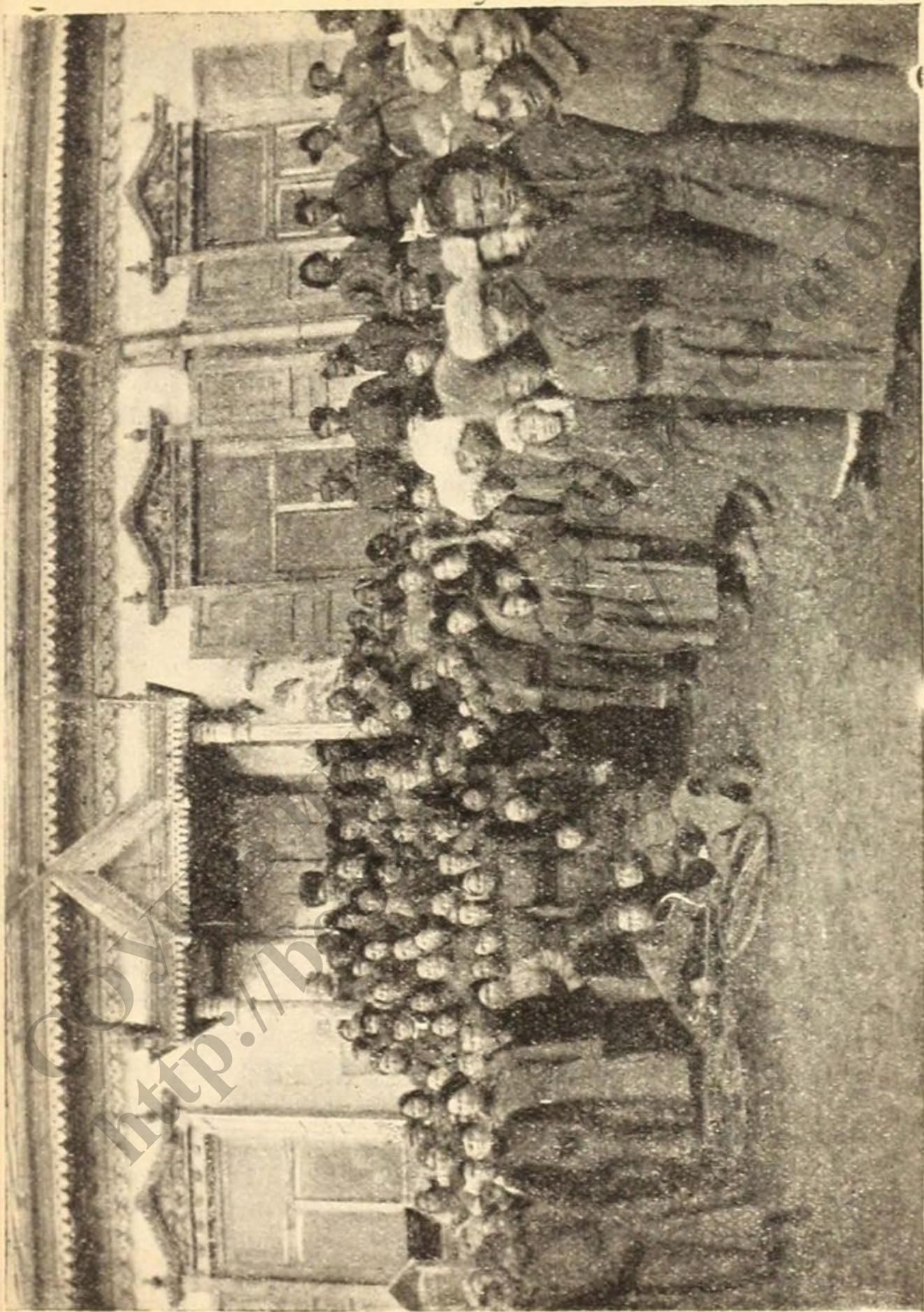
2-й С'езд вместе с тем столкнулся с двумя большими политическими вопросами: 1) о взаимоотношениях с Народной Революционной партией и 2) чисткой Союза от элементов из высших сословий.

2-й С'езд снова подтвердил, что Союз является независимым от партии как в политическом, так и в организационном отношении, но вместе с тем предложил партии заключить тесный союз в борьбе за национальную независимость, в борьбе с реакцией, блок во время выборов в Монгольский парламент, так называемый Хурулдан и т. д.

Нужно сказать, что истекшее после 2-го С'езда время показало, что тесный контакт с партией удалось установить только снизу, т.-е. в деятельности местных организаций партии и Союза, что же касается взаимоотношений центральных органов Союза и партии, то до сих пор нельзя еще сказать, чтобы они стали совершенно нормальными.

Второй важный вопрос, который был разрешен на С'езде, это вопрос о чистке Союза. Суть этого вопроса заключалась в том, что допущенные в Союз элементы княжеской молодежи об'единились и пытались взять в свои руки руководство Союзом с целью повести Союз направо.

С'езд единодушно и самым решительным образом положил конец этим попыткам, путем постановления об исключении из Союза чуждых и мешающих работе элементов. Чистка была проведена немедленно после С'езда, после чего работа Союза двинулась значительно вперед. Нужно отметить, что исключенные из

Группа девушек членов Союза.

Союза элементы пытались создать свой союз молодежи, но из этого ничего не вышло.

В настоящее время, т.-е. к апрелю 1924 года статистическое обследование Союза показало следующий социальный состав членов Революционного Союза Молодежи Монголии: 90%—составляют кочевническая молодежь, так называемая арыты, 8½%—мелкое монашество, ничем не отличающиеся по своему положению и быту от кочевнической молодежи и, наконец, только полтора процента княжеской молодежи, совершенно отрешившиеся от старого и определенно искренне перешедшие на сторону кочевнической молодежи. Важно подчеркнуть, что руководящие органы Союза находятся в руках кочевнической молодежи.

После 2-го С'езда началась энергичная работа по привлечению в Союз девушек. До 2-го С'езда в Союзе не было ни одной девушки. Привлечь девушку в Союз, втянуть ее в политическую жизнь в монгольских условиях, является делом громаднейшего значения и такой же трудности.

В этом отношении Союз достиг определенных успехов. В настоящее время в Союзе имеется 300 девушек сплошь из молодых кочевниц, проживающих в самых глухих уголках монгольской степи.

Всем известно, в каких условиях живет женщина на Востоке, всем известно, что женщина там является рабыней. Столетиями создавался этот порядок вещей, религия была призвана для того, чтобы закрепить рабское положение женщины на Востоке. И вот в самый отсталой восточной стране—Монголии Революционному Союзу Молодежи удается протаранить всю косность веков и вовлечь 300 молодых пастушек в политическую жизнь. Это факт колоссальнейшего значения, который является целой революцией монгольского быта.

Вместе с тем этот факт говорит о том, как удалось монгольскому Союзу Молодежи вспахать самые далекие и самые глубокие пласты монгольской действительности. Этот факт говорит о том громадном влиянии и авторитете, которыми пользуется Союз Молодежи Монголии. Именно этим объясняется дальнейший быстрый рост Союза, который в данное время, т.-е. в 1924 году насчитывает уже в своих рядах более 4.000 членов.

Крушение монархии и Союз Молодежи.

Выше мы говорили, что постоянная угроза со стороны Китая и иностранных империалистов уничтожить независимость Монголии и превратить ее снова в колонию, заставила Народно-революционную партию пойти на компромисс с высшими сословиями, т.-е. князьями и высшим духовенством и создать коалиционное правительство на основе защиты независимости. Этот блок был заключен, что отразилось на политическом строе Монголии в том смысле, что глава монгольской церкви «живой бог» — Хутухта был провозглашен монархом Монголии. Правда, его власть была очень ограниченная, или вернее, в светских делах он не имел никакой власти, но самое существование монархии знаменовало собою такой компромисс, при котором трудно было проводить новые реформы, направленные к уничтожению старого строя внутри страны.

В первой половине этого года «живой бог» умер, т.-е. умер монарх и глава церкви. По монгольским верованиям «живой бог» не умирает, а перерождается, т.-е. дух оставляет тело умершего и переселяется в другое тело. В кого именно этот дух переселился или кто должен явиться новой квартирой этого духа определяется наивысшей главой буддийской церкви Далай-

Ламой, который находится в другой стране—Тибете, который сейчас находится фактически в руках английских империалистов.

Именно из Тибета по традиции должен был явиться новый «живой бог» и занять место монарха Монголии. Понятно, что английские империалисты постарались бы, чтобы новый «живой бог» слушался английских империалистов.

Таким образом, для независимой Монголии приезд нового монарха и главы церкви явился бы опасностью козней английского империализма в Монголии. Правительство решило предотвратить эти опасности и в июне месяце этого года превозгласило республику.

Превозглашение республики в Монголии прошло безболезненно. И если это так, то молодая монгольская республика обязана своим существованием и Монгольскому Революционному Союзу Молодежи.

Дело в том, что основным политическим требованием Союза являлось превозглашение демократической республики. В этом духе Союз все время вел агитацию и воспитывал население. И тот факт, что превозглашение республики прошло безболезненно, снова говорит о том большом влиянии, каким пользуется Союз Молодежи в Монголии. Трехлетняя агитация Союза за демократическую республику безусловно явилась не последней причиной безболезненности превозглашения республики.

Итоги и перспективы.

Революционный Союз Молодежи Монголии является организацией не коммунистической. Коммунистические организации вырастают на почве классовой борьбы в капиталистическом обществе. Поскольку Монголия является страной далеко и далеко не капиталистической, здесь не может быть и речи о комму-

«Наш Путь» — Центральный орган Союза.

Читателя удивит фашистский знак, так называемая свастика. Фашисты заимствовали этот знак с Востока, где он обозначает—верность, преданность. В данном случае свастика внутри красной звезды обозначает преданность красной звезде, преданность революции.

нистической организации молодежи. Монгольский Революционный Союз Молодежи вырос на почве докапиталистических общественных отношений, словно классовой борьбы, заняв в ней самое крайнее место и отражая интересы, забытых кочевнических масс. Именно в этом и заключается его революционность. Но более всего знаменателен тот факт, что интересы этих кочевников на тысячелетие отставшей Монголии совпадают с интересами пролетариата Европы и Америки. Это не слова,—посмотрите на документы монгольской революции и вы увидите, что красной нитью в них проходит сознание необходимости наитеснейшего союза с международным рабочим движением и Советской Россией в борьбе с иностранным империалистическим гнетом. В этом то и лежит объяснение, почему не коммунистическая организация молодежи Монголии примкнула к Коммунистическому Интернационалу Молодежи и работает с ним в тесном союзе, ибо у обеих организаций имеется общий язык, общие вопросы борьбы.

Мы видели, что монгольский Союз вырос на почве борьбы за интересы кочевнических масс, его история—это история отмежевания от организаций, вступающих в сделку с высшими сословиями князей и лам. Отмежевавшись от этих сословий Союз завоевал симпатии широких масс и незаметно для себя самого превратился из организации молодежи в политическую партию кочевнических масс. Именно этим объясняется наличие в Союзе совершенно взрослого населения и тот факт, что на 1-м Съезде Союза почти совершенно не стояли вопросы юношеского движения. Мы уже указывали, что это таит в себе, как положительные, так и отрицательные черты. Конечно, политическая деятельность молодежи необходима, но все же главная задача Союза должна заключаться в широкой воспитательной и культурно-просветительной работе. На эту

область работы должно концентрироваться внимание Союза. Авторитет и влияние Союза на широкие массы населения, проникание в Союз взрослого населения— все это говорит о наличии основы для существования политической партии, отражающей интересы этих масс. Перед Союзом стоит задача не превращения в такую партию, а создания ее. Может быть основной базой создания такой партии явилась бы неоформленная ныне Народная партия, в очищенном виде тогда Союз мог бы снять с себя добрую половину политической деятельности и заняться задачами воспитания и культуры. Монгольская революция потеряет свой внутренний смысл, если она не будет знаменовать собою революцию в средствах и способах удовлетворении человеческих потребностей. От скотоводства нужно перейти к земледелию (стремления к этому переходу имеются), от употребляемой ныне в монгольском земледелии мотыги к железному плугу, от кочевой юрты к каменному дому и т. д., в общем необходимо перейти на высшую ступень человеческой культуры, в чем бы это не выразалось. И здесь прежде всего приходится бороться с человеческой косностью неподвижностью, консерватизмом сознания. Понятно, что этими болезнями молодежь страдает меньше всех. Поэтому воспитание и поднятие культурного уровня монгольской молодежи является величайшей задачей. Открытие светской школы, где шарлатанство будет изгнано, равносильно постройке у нас в Советской России новой электрической станции, светское образование в Монголии это тоже, что для нас электрификация.

Революционный Союз Молодежи не только должен вести агитацию, пропаганду в этом направлении, но быть пионером и застрельщиком новой культуры в Монголии. Величайшим делом будет, если союзные организации разбросанные по всей стране всюду орга-

низируют трудовые земледельческие коллективы для рациональной научной обработки земли. Если это дело поставить серьезно, то это будет самой лучшей пропагандой земледелия в Монголии, а переход к земледелию—это новая революция, новые общественные отношения, новая культура.

Конечно, это идеал, но к которому монгольский Союз должен стремиться. Помимо этого имеются тысячи и тысячи повседневных задач, которые нужно разрешить и разрешение которых поднимает культурный уровень не только молодежи, но и всей страны.

Это не значит, что Революционный Союз Молодежи должен превратиться исключительно в культурническую организацию, наоборот необходимо умело соединять политическую деятельность с культурно-просветительной работой, одно нужно подкреплять другим. Только при этом условии возможен успех и дальнейший рост и влияния Монгольского Революционного Союза Молодежи.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ОКРУЖНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ИМЕНИ
В. И. ВЕРДВСКОВА
Свердловск

СОУНБ им. В. Г. Белинского
<http://book.uvaic.ru/>

ЦЕНТРАЛЬНАЯ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
СОВЕРДЕНСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
Книга №

СОУНЬ ИМ. В. И. БЕЛИНСКОГО
<http://book.ura.ru/>

Цена 25 коп.